

К тому времени, когда Энтони закончил разговор, пельмени уже сварились и очень ароматно пахли. Энтони не умел лепить пельмени, но начинка была ароматной, но... Кастрюля с пельменями выглядела катастрофически. Энтони был новичком в приготовлении пельменей, и он не загибал бока пельменей должным образом. Поэтому при варке начинка вылезла наружу, и кастрюля из прозрачного супа превратилась в мясной. В мыле плавало много шкурок от пельменей. Выйдя из комнаты, Энтони увидел, что Элевен безучастно смотрит на кастрюлю с пельменями. Он подумал, что что-то случилось, и пошел посмотреть. Он слегка кашлянул и, наконец, понял, почему людям нравится кашлять несколько раз от неожиданности. "Кожа слишком тонкая, я не виноват". Энтони тут же возразил и невинно посмотрел на Одиннадцать. Одиннадцать пожала уголками губ и поддразнила его. "Разве я что-то сказала? Неуклюжее отрицание приводит к саморазоблачению".

Энтони нахмурился. "Я просто говорю правду. Кожица такая тонкая и при варке расплавится, как я могу быть виноват?" Он безжалостно уставился на пельмени в кастрюле. Это все твоя вина! "Ты такой ребенок". Почему пельмени, которые она приготовила, не развалились? Может быть, пельмени выборочно презирали его? Энтони чувствовал себя мрачно, ведь он хотел сделать все хорошо, а в итоге... получилось вот так. Он внезапно передумал. "Ты лучше меня умеешь готовить пельмени, и я уверен, что есть блюдо, которое я могу приготовить лучше тебя. Я приготовлю его для тебя ночью". "Я буду сыт ночью, если съем пельмени сейчас". "Мы можем поужинать!" Одиннадцать потеряла дар речи... Ей было смешно смотреть на уверенное лицо Энтони и думать, что он симпатичный. Неужели его действительно это так заботит? Казалось, что уверенность этого человека невозможно растоптать. Она небрежно согласилась с ним, и он улыбнулся. Одиннадцать улыбнулась, но ничего не сказала.

Одиннадцать разделила пельмени на две порции, так как она хотела съесть более безвкусное блюдо, а Энтони хотел добавить больше приправ. Он наблюдал, как пухлые пельмени были разделены на две порции, как и те неудачные продукты. Он немного поразмышлял и сказал. "Малышка Севен, ты ешь хорошие, а плохие оставь мне". Она бросила на него боковой взгляд и скривила уголки губ. "Разве есть необходимость разделять их по такой четкой линии? Ты просто хочешь съесть кожуру от пельменей?" "Я боюсь, что ты не насытишься, просто съев их". Одиннадцать сделал паузу и облегченно рассмеялся: "Глупости!" Энтони взял порцию пельменей для нее и положил много чили и приправ для своей порции. На вид она сильно отличалась от той, что была у Элевен. Одиннадцать съела одну порцию и почувствовала, что вкус хороший, так как Энтони умел делать начинку.

"Кстати, я тут кое-что придумал. Как насчет того, чтобы позвонить своим друзьям и попросить их расчистить дорогу, это не должно быть сложной задачей". сказала Одиннадцать. Обычно она брала с собой коммуникатор, когда выходила на улицу, но в этот раз она хотела просто отдохнуть. Е Вэя с ней не было, настроение было не очень, поэтому она не хотела, чтобы ей мешали, и не взяла с собой коммуникатор. С телефона госпожи Курт можно было звонить только тем, кто жил поблизости, и нельзя было выходить на связь, поэтому она могла полагаться только на телефон Энтони.

"Ты вчера болел, и я попросила людей почистить дорогу, так как боялась, что ты еще больше заболеешь. Но они только позвонили и сказали, что снега слишком много и чистить дорогу слишком опасно, так как дорога оцеплена, и они не могут даже пройти. Они смогут расчистить дорогу только после того, как снег закончится". Энтони врал, не меняя выражения лица и даже не шевеля веками. Он не готовил эту ложь заранее, но смог сказать ее так естественно, что видно, как он привык это делать. "Как это невозможно очистить?" Одиннадцать почувствовал недоумение. "Снега слишком много, а дороги слишком скользкие. Это опасно, так как машина может перевернуться". сказал Энтони. Одиннадцать подумал о том, что в Восточной Европе находится опорный пункт Высшей террористической организации, и для Чу Ли не должно быть

проблемой найти людей для расчистки дороги. "Одолжи мне свой телефон". Энтони сделал паузу и выпил ложку супа. "Конечно, пожалуйста, подождите немного".

Он вошел в комнату спокойно и непринужденно, как будто это не имело никакого значения. Закрыв дверь, Энтони быстро включил телефон, вынул из него аккумулятор и достал из ящика еще один аккумулятор, а затем вставил его в телефон. Рабочий аккумулятор он положил обратно в нижний ящик и спрятал зарядное устройство. Чтобы убедиться, что все в порядке, он даже попробовал его, чтобы убедиться, что батарея не работает, прежде чем достать телефон. "Так и есть!" Энтони вернулся на свое место и продолжил есть пельмени, даже не подняв глаз. Одиннадцать нажала несколько кнопок и посмотрела на Энтони. Она подумала, что телефон не включается, и нажала на кнопку запуска, но он не включился. "Энтони, почему он не отвечает?" "Неужели? Не может быть, я только что звонил по нему". Энтони взял телефон, нажал несколько кнопок и был шокирован. "Айя, у него разрядилась батарея". Он с сожалением посмотрел на Одиннадцать, и она пожала плечами. "Забудь об этом".

Энтони отложил телефон в сторону и продолжил есть пельмени, но мысленно он тайно смеялся. Он понял, что она доверчива и не станет подозревать, что бы ни говорили люди, которым она доверяла. У нее чистый характер, а ее холодное лицо в прошлом было лишь фасадом. Ему стало интересно, как она смогла продержаться столько лет и оказаться на вершине. Как ей удалось избежать заговора против нее? Или же Е Вэй был слишком умён и хорошо защищал её, устраняя все препятствия. Поэтому Одиннадцать смогла стать такой, какой она была сейчас. Она была похожа на прозрачного человека, у которого все на виду. По ней легко можно было определить, хорошая она или плохая, она была похожа на яркую жемчужину без единого изъяна. Такие люди через какое-то время теряли свою чистоту, а она - нет. Это было чудо. "Почему ты на меня смотришь?"

"Я понимаю, что Малышка Семь прекрасна". облегченно сказал Энтони. Она была прекрасна изнутри, и это не потому, что она была зеницей его ока. Он был не из тех слепцов, которые считают, что все в ней хорошо только потому, что она ему нравится. Он просто чувствовал, что она действительно хороша. Мэн Ляньлин никогда не производила на него такого впечатления. "Сколько девушек ты так уговорил?" Лицо Одиннадцатой не покраснело, сердце не забилося. Она пошутила и отмахнулась от его слов. "Одну". "Я должна чувствовать себя польщенной?" "Нет, это моя честь". "Энтони, ты действительно эксперт по флирту, даже третий молодой мастер Е проиграл бы тебе". Одиннадцать улыбнулась и не обратила внимания на его пристальный взгляд. Она просто продолжила есть пельмени. "Пожалуй, я приму это за комплимент". Одиннадцать потеряла дар речи... Она не могла не пробормотать, что он толстокожий! Уши Энтони были острыми, и он услышал ее, но улыбнулся и ничего не сказал. Италия, остров Сицилия.

После того, как штаб-квартира черной мафии была разрушена Третьим Молодым Мастером Е, ее стали отстраивать заново, и строительные работы велись день и ночь. К счастью, Третий Молодой Мастер Е не был слишком безжалостен к ним, поэтому разрушенных домов было не так уж много, и их нужно было лишь немного подремонтировать. К настоящему моменту большинство зданий восстановили свой первоначальный вид, и осталось лишь несколько, которые нужно было перестроить. Мо Цзюэ и Е Вэй находились в Италии и первоначально должны были отправиться на маленький остров. Но в правительстве Италии было несколько высокопоставленных чиновников, которые хотели встретиться с братьями Мо и постоянно приставали к ним. Поэтому Мо Цзюэ мог только привезти Е Вэя в Италию. Мафия и правительство Италии были тесно связаны между собой, и так было на протяжении многих поколений. Без помощи правительства Италии мафия не смогла бы окрепнуть и стать одной из трех крупнейших преступных группировок в мире.

Хотя на первый взгляд между мафией и правительством Италии существует четкое различие, но это лишь видимость. Между ними существовали тесные отношения, поскольку правительство нуждалось во власти черной мафии в преступном мире, чтобы помогать ей совершать незаконные действия, а также нуждалось в капитале мафии. В то же время мафия нуждалась в том, чтобы правительство помогало ей устранять любые препятствия в стране. Особенно в помощи мафии тайно нуждались те чиновники, которые участвовали в выборах. Это было похоже на отношения между чиновниками всего мира и местным торговцем оружием: на публике они действовали так, а втайне - иначе. В этот раз с мафией произошла такая крупная неприятность, но Мо Е оставался беззаботным. Мафия постепенно подвергалась угрозе со стороны "Топ-террористической организации" и почти потеряла свой штаб. Поэтому правительство Италии было очень обеспокоено, так как боялось потерять сильную поддержку мафии.

Какими бы высокомерными ни были братья Мо, они все равно уважали этих чиновников. В прошлом Луи подчинялся одной фракции высокопоставленных чиновников, которые хотели контролировать мафию, когда братья Мо были у власти, и пытались сделать их такими же послушными, как Луи. Но они боялись власти и высокомерного отношения Большого Босса Мо. Хотя Большой Босс Мо был уже сдержан, но чиновники все равно считали его заносчивым и грубым. Они попытались подготовить нового крестного отца мафии, чтобы заменить Мо Е. Но Мо Е узнал об этом раньше времени и с первых же минут помешал чиновникам продолжить задуманное. Он был безжалостен и убил двух главарей, чтобы наказать их для устрашения других. Они были подавлены Мо Е и поняли, что этот крестный отец отличается от Луи. Он не будет им диктовать.

Но на этот раз потрясения были слишком велики: мафия практически проиграла все схватки с "Топ-террористической организацией". Они были подавлены "Топ-террористической организацией" по части оружия, казино и даже контрабандного бизнеса. Более того, это привело к значительным потерям, и они забеспокоились. Хотя им нужен был послушный крестный отец, но по сравнению с исчезнувшей мафией они знали, как давать и брать. Они продолжали донимать братьев Мо, и Мо Цзюэ тоже почувствовал раздражение. Мо Е, придя в себя, ушел, не сказав, куда направился. Мо Цзюэ знал, что он уехал в Восточную Европу, а вот Мэн Ляньин не знала. После отъезда Мо Е она безумно искала его и, естественно, приходила и досаждала Мо Цзюэ. Она беспокоила Мо Цзюэ по двадцать пять часов в сутки и спрашивала, где Мо Е.

Мо Е сказал ему, чтобы он не раскрывал, где он находится, и Мо Цзюэ, естественно, ничего не сказал Мэн Ляньин. Мэн Ляньин пригрозила Мо Цзюэ, что если он не скажет ей, где находится Мо Е, то она расскажет Е Вэю всю правду. Мо Цзюэ злился и переживал, но в конце концов решил, что это табу. Поэтому он решил привезти Е Вэя в Италию, чтобы уладить дела с мафией и избежать Мэн Ляньин. "Серьезно, ты мог бы просто сказать ей". Е Вэй закатила глаза и холодно произнесла. "Зачем тебе нужно вмешиваться в их дела?" "Мой брат сказал мне не говорить ей". Е Вэй пожала плечами. "Ты можешь вечно обнимать своего брата, раз ты такая послушная". Глаза Мо Цзюэ потемнели, и казалось, что он вот-вот проглотит ее. Е Вэй соблазнительно улыбнулась, и ее не волновал гнев Мо Цзюэ, ведь он ничего ей не сделает, даже если разозлится. Он просто выглядел устрашающе.

"Это место находится всего в тысяче километров от России, и добраться до него можно за час. Только скажи ей правду, если она приедет сюда, чтобы мне не пришлось каждый день видеть ее горькое лицо". Пейзажи Италии были очень красивыми, и ей очень хотелось прогуляться по ним. Но... красавец Мо Цзюэ не разрешал ей выходить одной, боясь, что она убежит и не вернется. Ночью Мо Цзюэ должен был встретиться с более чем десятью высокопоставленными чиновниками, график и место встречи были определены. Но он не знал, хотят ли они просто

обсудить будущее мафии или же хотят убить его, чтобы избрать нового крестного отца. Поэтому Мо Цзюэ должен был хорошо подготовиться.

Е Вэй, естественно, знала об этом, но ей хотелось просто погулять. Она должна была сопровождать Мо Цзюэ в это место сегодня вечером, и было бы лучше, если бы они могли обсудить это мирно. Если же им придется прибегнуть к насилию, то она будет беспокоиться, ведь они были государственными служащими и пользовались большой поддержкой. Е Вэй посмотрела на лицо Мо Цзюэ и спросила. "Красавица Мо Цзюэ, как ты собираешься вести себя с Мо Е?" Ей казалось, что от Мо Е и Мо Цзюэ исходят совершенно разные вибрации. От Мо Цзюэ веяло жутью, а от Мо Е - холодом. Хотя оба они говорили очень мало, их аура была разной. Мо Е всегда занимался дипломатическими вопросами мафии, а Мо Цзюэ - грязными делами. Поэтому у братьев были разные методы решения проблем. Мо Е обладал гораздо большей выносливостью, чем Мо Цзюэ.

Красавица Мо Цзюэ сразу же убивала человека, если он говорил что-то неприятное, а Мо Е слушал с холодным лицом и делал вид, что наслаждается дуновением ветра. Но он втайне запоминал человека и разбирался с ним в следующий раз. Мо Цзюэ не умел улаживать такие дела, поэтому Е Вэй и беспокоился. Они обязательно скажут что-нибудь неприятное, и она боялась, что Мо Цзюэ поступит по своему усмотрению и обидит всех. "Что тут сложного, надо просто надеть контактные линзы". Мо Цзюэ не думал, что это будет сложно, и Е Вэй закатила глаза. "Хоть я и не люблю Мо Е, но Мо Цзюэ красавчик, я бы вышла поиграть, если бы у тебя был уровень выносливости Большого Босса Мо". ...

<http://tl.rulate.ru/book/13866/3162699>